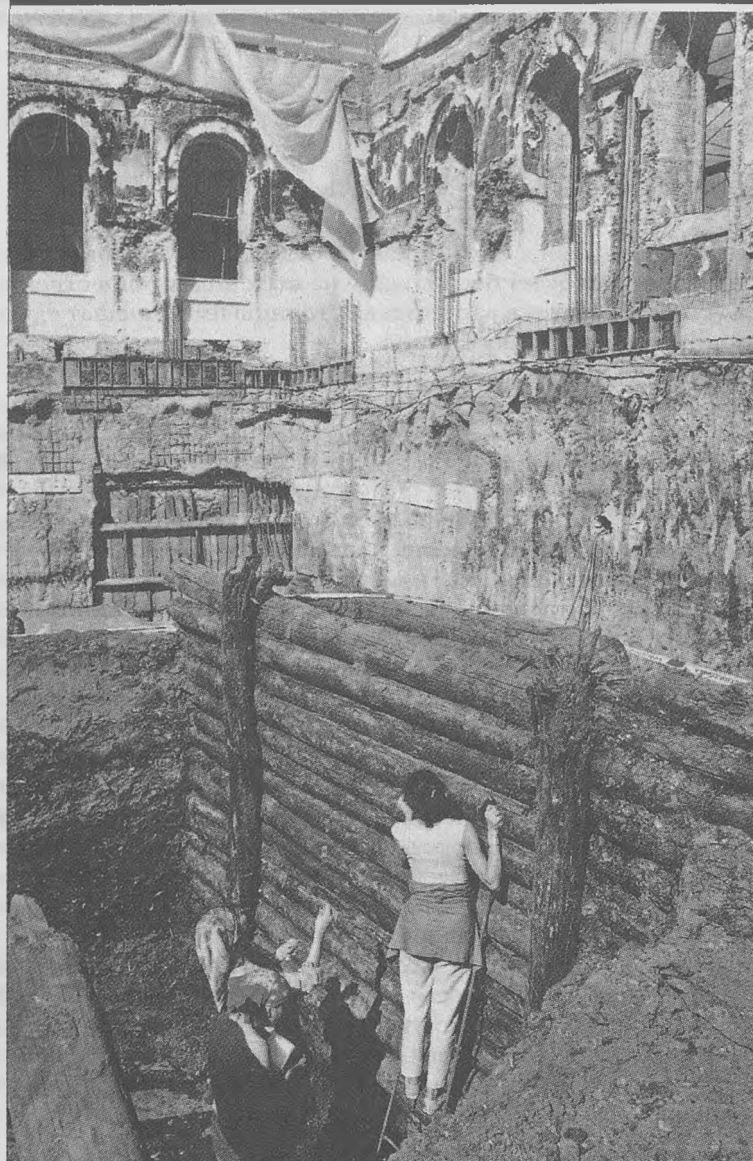

Что за загадочный бездонный колодец
нашли во дворе дома Пашкова?
Куда ведут подземные ходы
под гостиницей «Россия»?
Каким был древний Кремль?

На месте сгоревшего Манежа археологи откопали около 60 строений и некрополь, где покоились современники Юрия Долгорукого

На раскопках основания Сухаревской башни на Садовом кольце археологи работали в три смены, ночью — с прожекторами

Первый в Москве опыт открытой музейфикации объекта. Фундаменты храма Святой Троицы в Старых полях

Главный археолог Москвы **Александр Векслер**:

«Загадочный колодец во дворе Дома Пашкова станет одним из чудес столицы»

Столица активно взялась за подземное строительство, причем в историческом центре. Когда археологи придут на территорию легендарного Зарядья, где уже заканчивается разборка гостиницы «Россия» и что ожидают здесь обнаружить? Не пора ли открыть для желающих тайные столичные подземелья, откопать древний Кремль? Об этом — в интервью обозревателю «Известий» **Наталье Давыдовой** рассказывает главный археолог Москвы, академик архитектуры Александр Векслер.

Известия: Когда вы приступите к работе на развалинах «России»?

Александр Векслер: Проект организации археологических работ по «России» должен быть готов к 17 мая. Здесь уже велись археологические работы с 1949 по 1967 год: сначала, когда закладывались фундаменты под так и не возведенную сталинскую высотку архитектора Чулигина, потом — когда строилась им же спроектированная «Россия». Тогда было вскрыто около 10 тыс. кв. метров. Это очень много. Но нам предстоит вскрыть еще больше. А 17 лет в нашем распоряжении не будет, в лучшем случае — два.

Известия: По слухам, с восточной и южной стороны «России» имеются тайные ходы в Кремль. Геофизика это подтверждает?

Векслер: Восточная сторона Зарядья — это же стена Китай-города, могучего крепостного сооружения, у которого имела система потайных ходов. Исторические подземелья здесь могут встретиться. Что касается других подземных систем, они там тоже есть. Но какие — это особый вопрос.

Известия: А вы не считаете, что подземную Москву давно пора открыть, прежде всего для туристов?

«Звучала версия о пусковой шахте для запуска каких-то объектов, о подземном ходе в Кремль»

Векслер: Почему бы нет? В Париже есть доступные для туристов катакомбы, тоже овеянные романтикой, я по ним ходил. И в Риме имеются потрясающие катакомбы, к примеру, памятники ранним христианам, открытые для посещения. Есть и более закрытые, но не потому, что их скрывают от публики, просто они пока не подготовлены для большого потока туристов, но мне, например, их показывали. Москве тоже есть что показать. К примеру, когда велась активная реконструкция территории бывшей Ленинки, то во дворе Дома Пашкова был обнаружен удивительный белокаменный колодец диаметром почти в шесть метров. Между прочим, на субботнике по его расчистке поработал и мэр Лужков — после Манежной площади он побывал на многих наших раскопках, и я ему благодарен за неизменную поддержку. Когда археологи спустились в колодец на 15 метров, все это выглядело уже как бездна, хорошо, что Метрострой сделал нам мощный крепез. Но до конца этот колодец мы так и не расчистили — помешала вода, да и деньги кончились. Кстати, в нем побывало много разных специалистов. Гадали, что это за сооружение. Звучала версия о пусковой шахте для запуска каких-то объектов, о подземном ходе в Кремль. В любом случае я абсолютно уверен, что это загадочное сооружение нужно открыть для туристов, и оно скоро станет одним из чудес Москвы. Такого колодца нет нигде.

Известия: Вы предлагаете сделать музеем и подземный ход от Тайницкой башни Кремля к Москве-реке?

Векслер: В данном случае речь не о подземной Москве. Просто у Кремля было два ряда стен. Одну стену мы сейчас не видим, она находится под землей. Если спуститься вниз, можно будет увидеть конструкцию стен Кремля — и в этом месте, и, например, у Васильевского спуска, где когда-то проходил Алевизов ров — там тоже стоило бы создать археологическую экспозицию. Одно могу сказать: во всех крепостных сооружениях, которые я видел в других исто-

рических городах, люди имеют возможность увидеть конструктивные элементы крепости — рвы, выходы. А Московский Кремль, конечно же, не только резиденция высшей власти, но и замечательный памятник фортификации.

Известия: Думаете, эту идею реально «пробить»?

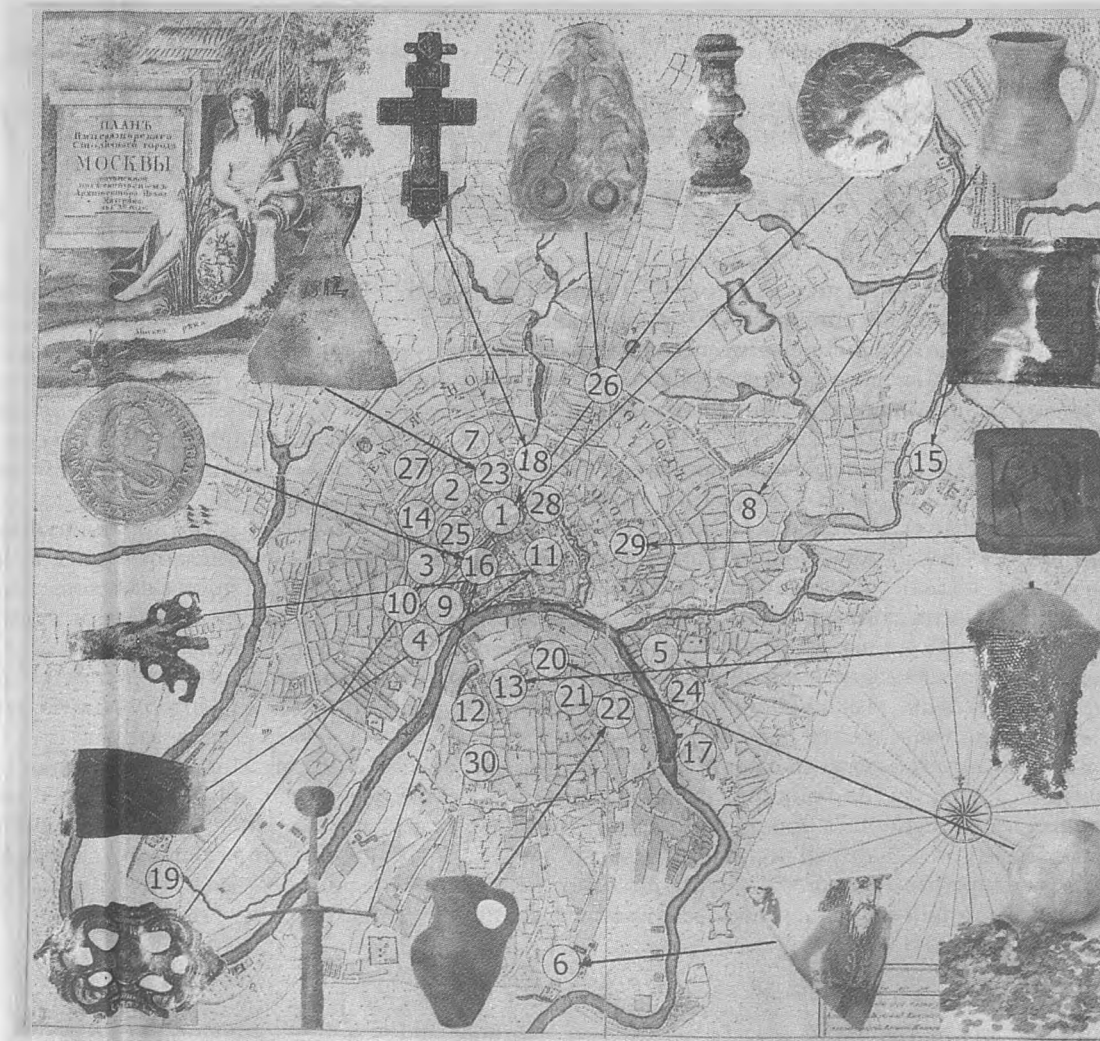
Векслер: С точки зрения археологии, это вполне реально. Что касается отношения к этой идее ФСО, поручиться не могу. Хотя все меняется. Вот в советские времена даже идеи археологической музейфикации воспринимались как блажь. Та же София, в прошлом веке считавшаяся захолустьем, именно за счет раскопок своих античных руин, мусульманских и византийских древностей, смогла развивать туризм. И нашим начальникам очень нравилось, что, например, церковь на центральной площади Софии «откопана», что вокруг нее, в нижнем ярусе, практически под землей, размещаются кафе и другие заведения, а наверху идет транспорт. Меня спрашивали: «А почему это только у них? У нас разве такого нет?» Я отвечал, что у нас в Москве таких объектов около ста. Но когда доходило до дела, мне говорили: не получится.

Скажем, я предлагал показать в метро Ильинскую башню Китай-города с ее великолепными подземными сооружениями — тайными «слухами», выходами. Но мне сказали: «Нам нужно успеть построить станцию к съезду партии. Какие тут могут быть археологические забавы?» На той же станции «Китай-город», в южном вестибюле, могла открыться изумительная картина лежащего сегодня ниже

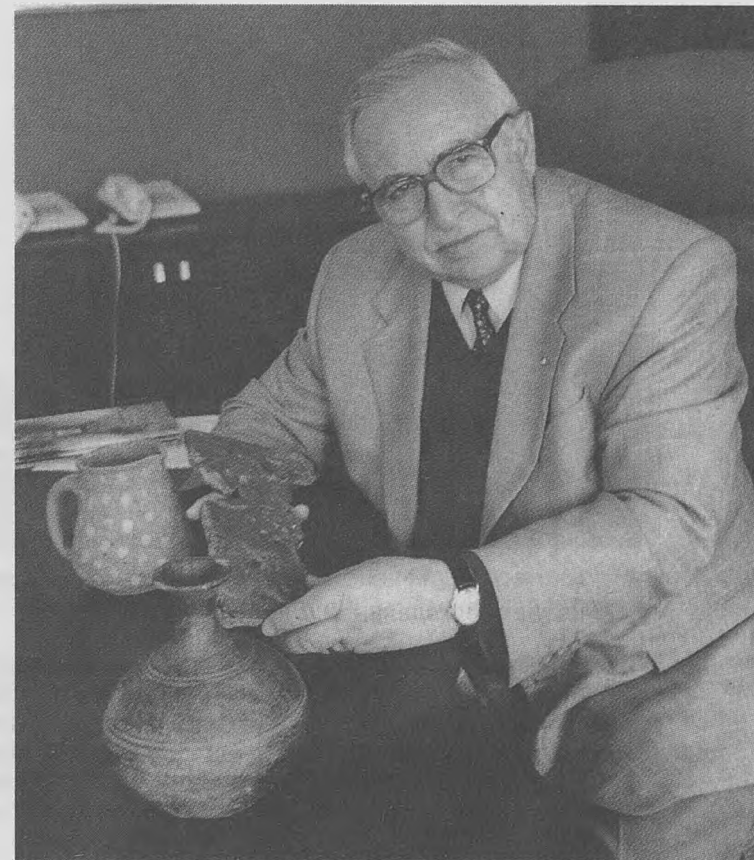
уровня поверхности, но откопанного нами к тому моменту нижнего яруса церкви Всех святых на Кулишках, обетного храма памяти «всех убиенных» на Куликовом поле. Главное, что он подходил непосредственно к лабиринту совершенно однообразных выходов из метро «Китай-город», в которых все путаются. Вот в афинском метро вы входите на станцию метро, ближайшую к Парфенону, и видите за стеклом мощный многометровый разрез — стратиграфию всех горизонтов и сооружений, которые были здесь обнаружены, и витрины с находками археологов. Нам до нижнего яруса церкви Всех святых нужно было пройти всего-то пять метров, мы поставили бы там стеклянные панели и получили подземный музей, какого нет даже в Афинах. Но ничего не получилось. Не помогло даже то, что проект поддержал метрополитен. А теперь все согласны и даже требуют от меня, когда будет вскрыта территория гостиницы «Россия», сразу провести консервацию всех находок. Чтобы на месте работ в Зарядье мы могли сохранить и показать все исторические сооружения. А, например, когда шла реконструкция и застройка в Третьяковском проезде, то инвесторы дали деньги на музейфикацию фундаментов церкви Троицы в Старых полях. Честно говоря, они поначалу не особенно рвались выполнять прихоти археологов, но в итоге мы провели консервацию фундаментов, и теперь там — археологический музей под открытым небом. Кстати, снимавший этот сюжет для телевидения оператор был недоволен: «Подумаешь. Я такое видел и в Риме, и в Неаполе». Для меня эти слова — лучшая похвала.

Известия: Пример замечательный, но, боюсь, редкий. Строительные бульдозеры не любят проставать. Постевают ли за ними столичные археологи?

Археологические раскопки и находки на территории исторического центра Москвы в 2001—2006 г.

1. Театральная площадь (Большой театр)
2. Брюсов пер., 19
3. Воздвиженка ул., 10/2 (Военторг)
4. Волхонка ул., 6
5. Гончарная ул., 13—15
6. Даниловский вал, 13
7. Б. Дмитровка ул., 17
8. Земляной Вал, 44а
9. Знаменка ул., 5—7
10. М. Знаменский пер., 3—5
11. Ильинка ул., 3/8 (Теплые ряды)
12. Кадешевская наб., 30
13. Лаврушинский пер./Толмачевский пер.
14. Леонтьевский пер., 11—13
15. Лефортовский парк
16. Манежная пл., 1 (ГЦВЗ «Манеж»)
17. Народная ул., 7
18. Неглинная ул., 20
19. Новодевичий пр-д, 1
20. Овчинниковская наб., 16—18
21. Ср. Овчинниковский пер., 1
22. Озерковская наб., 26
23. Петровка ул., 2 (ЦУМ)
24. Нижняя Радищевская ул., 2
25. Романов пер., 2
26. Сухаревская пл.
27. Тверской б-р, 16
28. Третьяковский пр-д, 2
29. Б. Трехсвятительский пер., 1—3
30. Б. Якиманка ул., 22

«В метро «Китай-город» мы могли получить подземный музей, какого нет даже в Афинах»

Векслер: Сегодня культурный слой всей исторической Москвы в пределах Камер-Коллежского вала имеет статус памятника археологии. А это значит, что вся проектно-сметная документация по любому новому объекту на этой территории попадает к нам на согласование. И если сохранились участки культурного слоя, мы обязаны обеспечить так называемые «спасательные археологические исследования». В свое время, когда на градсовете рассматривали проект реконструкции Трубной площади, где в прошлом проходила стена Белого города — самая большая каменная стена в России, и я заявил, что там нужно провести опережающие раскопки, меня буквально на смех подняли: «Да вы поглядите, здесь же сплошная паутина коммуникаций, что там могло уцелеть?» Но когда сняли асфальт и технический горизонт, оказалось, что большой магистральный коллектор лежал на

основании стены, состоявшей из девяти рядов великолепного белого камня. Причем это был цоколь, а под ним открылись еще и фундаменты.

Известия: Я так понимаю, что находку вапу в итоге все равно зарыли. И за что же тогда боролись?

Векслер: В 1990-м мы проводили раскопки еще и на Кремлевской и Пречистенской набережных, где проходила та же самая стена Белого города, и на Ленинке, в створе которой стояла когда-то Берсеневская башня — водяные ворота Белого города. Мы тогда все вскрыли и зафиксировали, но речи о том, чтобы «не зарывать» найденное, показывать все это горожанам, вообще не было — здесь сплошным потоком шел транспорт. Главное было — сохранить. А сегодня разработан туристический маршрут «Золотое кольцо Москвы», частью которого станет «археологический бульвар». Оказывается, и транспортную проблему можно решить, немного сдвинув проезжую часть. Сейчас планируется музейфикация Белого города. Обнаруженные нами основания его стен, башню — все это можно будет увидеть. А вот недавний пример. На Сухаревской площади, где до 1934 года стоял символ московской истории — Сухаревская башня, снесенная по личному указанию «вождя народов», проектировщики недавно предложили прорубить подземный переход, причем прямо сквозь основание башни. Но мы обнаружили хорошо сохранившиеся основания, предложили изменить проект, и городские власти в итоге нас поддержали. Теперь главный архитектор города Александр Кузьмин предлагает устроить в этом месте помещение, чтобы показывать в нем макет башни. Навверху, как и прежде, поедут машины, а люди будут идти и видеть исторические детали: что-то мы закроем стеклом, что-то откроем. Это же наглядная история Москвы. Чтобы сохранить ее, мы и даем свои рекомендации инвесторам, порой заигная «красный свет» — здесь строить нельзя или предупреждая, что тот или иной участок придется обойти, если они не хотят столкнуться с проблемой больших раскопок, которые еще неизвестно как закончатся. Скажем, Хохловская площадь сменяла подложки инвесторов. Все они остыли после предостережений, что мы раскроем здесь Белый город, а разрушить его, если он сохранился, не позволим, так что придется «вписывать» свой объект в старинную кладку. А вы спрашиваете — за что боролись?